

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТЬ.

№ 32.

СУББОТА, АВГУСТА 3 го ДНЯ 1853 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: О воздухѣ.—Простое средство противъ поноса.

О ВОЗДУХЪ.

Для многихъ и теперь покажется страннымъ, что воздухъ, которыи мы дышимъ и безъ котораго ничто не можетъ жить, имѣть тяжесть, и что по этому самому давленіе воздуха ощущаютъ всѣ органическія существа. Но это дѣйствительно такъ. Если взять сосудъ, который имѣлъ бы въ длину, ширину и вышину по полуаршину, то воздухъ, въ немъ заключающійся, при температурѣ 0, будетъ вѣсить не много болѣе $1\frac{1}{4}$ золотника; какъ ни кажется ничтожна подобная тяжесть, однако же она будетъ вовсе не такою въ нашихъ глазахъ, если примемъ во вниманіе высоту атмосферы, простирающуюся отъ 60 до 65 верстъ, и что такой огромный столбъ воздуха постоянно давить на наше тѣло.

Вычислено, что тѣло совершенно лѣтнаго человѣка выдерживаетъ давленіе атмосферное, равняющееся вѣсу 340 пудовъ. Это то давленіе обозначается на барометрѣ столбомъ ртути въ 29 дюймовъ.

Многіе, не зная законовъ физики, не только не думаютъ, что они носятъ на себѣ

такую огромную тяжесть, но и не могутъ допустить возможности этого, потому что не знаютъ механизма, которымъ облегчается столь тяжелая ноша: они не помышляютъ, что столбъ воздуха распредѣленъ равномѣрно по всѣмъ точкамъ поверхности тѣла человѣческаго, что дыхательные пути наполнены воздухомъ и что упругія влаги и жидкости, не сжимаемыя воздухомъ, уравновѣшивають давленіе внѣшняго воздуха.

Атмосферное давленіе однако же весьма непостоянно и измѣняется отъ многочисленныхъ обстоятельствъ; въ этомъ случаѣ важную роль играетъ температура: тепло, расширяя воздухъ, дѣлаетъ его легче, а холодъ сгущая—дѣлаетъ его тяжелѣ; въ томъ то и заключается причина барометрическихъ перемѣнъ; день, ночь, климаты, времена года, вѣтры измѣняютъ тяжесть воздуха. Опускаясь въ глубину земли, или поднимаясь въ высоту, по горамъ или на воздухоплавательныхъ шарахъ, можно также замѣтить уменьшеніе или увеличеніе давленія воздуха или, что все ровно, различную высоту барометра.

Изученіе этихъ перемѣнъ чрезвычайно за-

нимательно и имѣть многостороннюю важность, но въ настоящемъ случаѣ мы обратимъ вниманіе на дѣйствіе уменьшеннаго или усиленнаго давленія атмосферы на организмъ человѣка.

Уменьшеніе атмосфернаго давленія, если оно не значительно или совершается постепенно, дѣйствуетъ слабо на организмъ: такъ люди, поднимайсѧ съ равнинъ на небольшія горы или постоянно на нихъ живущіе, не чувствуютъ никакого болѣзненнаго ощущенія; напротивъ, эти послѣдніе крѣпки, проворны и имѣютъ румяный цвѣтъ лица; аппетитъ, пищевареніе и дыханіе совершаются у нихъ сильно и они отличаются бодростю и смѣлостю. Но нѣтъ бываетъ на высокихъ горахъ явленія, на нихъ замѣчаемыя, по словамъ Гумбольдта, различны, смотря по возрасту, сложенію, тонкости кожи; предшествовавшимъ мышечнымъ напряженіямъ; и пр., и потому то разсказы ліцъ, восходившихъ на весьма высокія горы, часто совершенно противрѣчатъ между собою. Однако всѣ согласны въ томъ, что поднятіе до сиѣжной линіи, какова бы ни была высота горъ, производить болѣзненный явленія, называемый горюю болѣзнью.

Горная болѣзненность обозначается потерей аппетита, сильной жаждою, иногда рвотою; дыханіе стѣсненное, трудное; чувствуются головокруженія и сердцебіенія; лицо дѣлается блѣдымъ; пульсъ—частый, кровь легко вытекаетъ изъ носа и десенъ; головная боль сильная, сонъ иногда неодолимый, ходьба весьма тягостна и въ ногахъ болитъ, болѣе или менѣе сильная.

Къ этимъ болѣзненнымъ припадкамъ, ощущающимъ на высокихъ горахъ, можно присоединить много другихъ, описываемыхъ въ путешествіяхъ Вебера, Гумбольдта, Соссюра, Бонпланѣ, Лепилера, Мартенса, Буссенго и другихъ. Различие обнаруживавшихся явленій у этихъ испытателей, восходившихъ на вершины горъ, объясняется особымъ сложе-

ніемъ каждого изъ нихъ. Очевидно при этомъ, что не одно давленіе атмосферное было причиной болѣзненныхъ ощущеній: разрѣженный воздухъ, пониженіе температуры, усталость отъ ходьбы имѣли также свое вліяніе.

Внезапное уменьшеніе давленія атмосферы замѣчается гораздо явственнѣе въ дѣйствіяхъ его на тѣло человѣческое, и когда такое уменьшеніе послѣдовало отъ перемѣны погоды, то кажется будто воздухъ давить, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ сдѣлался легче. Положительно известно, что давленіе атмосферное, представляемое въ барометрѣ столбомъ ртути въ 29 дюймовъ, наиболѣе соответствуетъ нашей организаціи. Дюгамель свидѣтельствуетъ, что въ Декабрѣ 1747 года было много внезапныхъ смертей и что барометръ въ продолженіе двухъ дней понизился вдругъ почти на $1\frac{1}{2}$ дюйма.

Усиленіе давленіе атмосферное производить явленія отличныя отъ вышеописанныхъ. Извѣстно, что при возвышеніи ртути въ барометрѣ, то есть, когда воздухъ дѣйствительно тяжелъ, мы чувствуемъ себя здоровье, жизненный отправленія совершаются лучше и усиливается энергія мышцъ.

Снарядъ, изобрѣтенный Докторомъ Жюно для стущенія воздуха, показалъ, что при давленіи атмосферы вдвое большемъ обыкновеннаго, естественнаго, замѣчается слѣдующее: дыханіе совершается весьма свободно, не такъ часто и въ груди ощущается приятная теплота, пульсъ полонъ и учащенъ, пищевареніе легко, движенія свободнѣе и сильнѣе, воображеніе дѣятельнѣе до такой степени, что можетъ произойти бредъ; наконецъ органъ слуха ощущаетъ давленіе, часто непріятное.

Гораздо большее давленіе можетъ быть переносимо безъ малѣйшаго вреда, какъ показываетъ слѣдующій опытъ. Въ 1847 году, Дръ Пейернъ (Payerne) устроилъ въ Парижъ, близъ Королевскаго моста, замысловатую подводную лодку, иль же придуманную. Когда

она была погружена на дно Сены и Пейернь произвел четверное давление, сравнительно съ обыкновеннымъ атмосфернымъ, то каждый изъ находившихся въ лодкѣ почувствовалъ болѣе или менѣе сильную боль въ ушахъ, голосъ имѣлъ звукъ носового и слушавшему казалось, что голосъ другого доходилъ издалека. Когда убѣдились, что дыханіе и кровообращеніе сохранили полную свободу и энергию, всѣ находившіеся въ лодкѣ сѣдались смилье, одинъ изъ нихъ хотѣлъ свинуть, но не могъ,— другие повторили эту попытку тоже безъ успѣха, всякий однако ъль и пиль безпрепятственно и два работника курили съ большимъ удовольствиемъ, нежели обыкновенно. Спустя нѣсколько минутъ по выходѣ изъ подводной лодки, всѣ возвратились къ обыкновеннымъ своимъ ощущеніямъ.

Вліяніе производимое на организацію человѣка быстрыми и значительными измѣненіями давленія атмосферного, имѣть въ гигієническомъ отношеніи интересъ, потому что подаетъ поводъ къ съдѣдающимъ поучительнымъ вставлениямъ, извлекаемымъ изъ познаній объ этомъ предметѣ.

Вліяніе уменьшающаго атмосферного давленія очевидно убѣждаетъ, что надобно по возможности избѣгать его. Если бы встрѣтилась необходимость, подвергнуться такому вліянію, то надобно употреблять большія предосторожности; какъ то: при восхожденіи на высокія горы—дѣлать это не вдругъ, а употреблять столько времени, сколько нужно для того, чтобы при восхожденіи не чувствовать усталости и труда. Скоропостижные смертельные случаи, которые наблюдалъ Диогамель, носивыя кровотечения, случавшіяся на высокихъ горахъ, равно какъ головокруженія, бѣженіе сердца и трудное дыханіе научаютъ насъ, что надобно соблюдать большую трезвость при атмосферныхъ перемѣнахъ, соединенныхъ съ уменьшениемъ давленіемъ воздуха. Всякое уклоненіе отъ умѣренности въ пищѣ, всякое нрав-

ственное потрясеніе отъ страстей усиливаетъ вредное дѣйствіе атмосферного вліянія. Понятно еще, что особы, страдающія болѣзнями легкихъ и сердца, или предрасположенные къ нимъ, или къ приливамъ крови къ мозгу, должны избѣгать не только воздушныхъ путешествій въ шарахъ, но даже жительства на высокихъ мѣстахъ и употреблять много гигієническихъ предосторожностей при внезапныхъ пониженіяхъ ртути въ барометрѣ.

Судя по дѣйствію усиленного атмосферного давленія, можно заключать, что такимъ людямъ полезно жить на равнинѣ и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ условія противоположны. Наблюденія и опыты многихъ врачей доказали, что сгущеніе воздуха посредствомъ особенныхъ спирдовъ можетъ быть полезно въ различныхъ болѣзняхъ, которыхъ успѣшное излеченіе оправдало ихъ ожиданіе.

Химіческий составъ воздуха, какъ легко понять, имѣть очень большое вліяніе на здоровье, и такъ какъ воздухъ, дѣйствуя прямо на кровь, сообщаетъ ей свои хорошія и дурные качества, то очень понятно, что качество воздуха также важно знать, какъ и вліяніе различныхъ дѣятелей на самую атмосферу.

Воздухъ состоять изъ трехъ газовъ: кислорода, азота и углерода; относительное содержаніе этихъ газовъ можетъ измѣняться, и имѣть важное вліяніе на здоровье человѣка, равно какъ примесь къ воздуху различныхъ паровъ и пыли.

Если нѣкоторые люди, по роду занятій или ремеслу, находятся въ необходимости дышать испорченнымъ воздухомъ въ жилищахъ и мастерскихъ, то, при первой возможности они должны искать чистаго воздуха, чтобы оставить, наполнить имъ свои легкія и оживить кровь. Люди, живущіе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ большое стеченіе народа, работающіе на заводахъ, гдѣ развиваются вредные газы и разнаго рода пыль, тѣ которые присматриваются за очищеніемъ нездоровыихъ мѣстъ

или сами занимаются этими работами, тѣ, которые ухаживаютъ за больными и пр. и пр., въ часы отдохновенія должны искать свѣжаго и чистаго или часто провѣтриваемаго воздуха. Такимъ средствомъ они могутъ, по крайней мѣрѣ отчасти, уничтожить вредное влияніе, которое дѣйствовало на нихъ. Коротко, въ какихъ бы условіяхъ ни находился человѣкъ, главное средство избѣгать эпидемическихъ, заразительныхъ и другихъ болѣзней и поддерживать свое здоровье состоять въ томъ, чтобы ежедневно сколько можно пользоваться чистымъ воздухомъ. Люди, которые ежедневно при всякой погодѣ выходятъ на воздухъ по дѣламъ или гуляя, несравненно рѣже болѣваютъ, нежели тѣ, которые болѣе сидѣть дома.

Въ сосѣдствѣ болотъ, тамъ, где, безпрестанно растительныя и животныя вещества разлагаются и гниютъ, воздухъ содержитъ въ себѣ вредные міазмы, которыхъ химическими способами невозможно показать, но которые дѣйствуютъ гибельно на человѣка, порождая перемежающіяся лихорадки и другія важныя болѣзни. По этой причинѣ надобно избѣгать сосѣдства болотистыхъ мѣстъ, или если нельзя совсѣмъ ихъ оставить, то по крайней мѣрѣ иногда удаляться отъ нихъ на время. Осушение этихъ сырыхъ мѣстностей, очищеніе нездроваго воздуха, имѣетъ важное значеніе, которое понято нашимъ вѣкомъ и которое составляетъ предметъ заботливой допечительности

правительства и людей истинно филантропическихъ. (Зем. Газета).

ПРОСТОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ПОНОСА.

Часто случающіеся, особенно лѣтомъ и осенью, поносы въ деревняхъ, дѣлаются иногда такъ упорны, что заставляютъ искать помощи въ медицинскихъ сильныхъ средствахъ. Между тѣмъ вотъ простое средство, обнародованное недавно во Франціи Докторомъ Медеромъ, и испытанное съ большимъ успѣхомъ и другими медиками.

Возьмите:

Личныхъ самыхъ свѣжихъ бѣлковъ 6 штуки.
Чистой свѣжей воды $1\frac{1}{4}$ фунта.

Размѣшайте все хорошенько и прибавьте сахарного сиропа 21 золот. Померанцовой воды 2 —

Давайте этого лекарства больному по чашѣ чрезъ часъ и $1\frac{1}{4}$.

При этомъ дїэта должна быть самая строгая въ теченіе несколькихъ дней. Въ тоже время должно поставить три раза по половинѣ обыкновенного клистира изъ чистой воды комнатной температуры, въ которой распущены три личныхъ бѣлка; такимъ образомъ больной долженъ принять въ себя въ теченіе двухъ или трехъ сутокъ отъ 27 до 30 личныхъ бѣлковъ. (Зем. Газ.)